
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.611.2

Д.В. Васяев*

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И СУДЕБНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ МОТИВА И ЦЕЛИ УБИЙСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТАТЬЕ 108 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

В статье рассматривается актуальная проблема определения в Уголовном кодексе РФ и судебной практике мотивов и целей убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, и убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: убийство, превышение пределов необходимой обороны, превышение необходимых мер при задержании, мотивы убийства, цели убийства.

Закрепление и реализация общеправового принципа законности имеют определенные особенности применительно к конкретным отраслям права. В уголовном праве такой принцип подразумевает, прежде всего, установление основания уголовной ответственности в соответствии с законом.

Согласно принципу законности, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 3 УК РФ). Данное положение УК РФ дополняется законодательным определением основания уголовной ответственности, согласно которому лицо подлежит ответственности, если совершило деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8 УК РФ).

Формально-юридической составляющей основания уголовной ответственности является состав преступления. Установление в УК РФ необходимой и достаточной совокупности признаков состава каждого преступления является важной гарантией защиты объектов уголовно-правовой охраны и недопущения необоснованного и избирательного привлечения к уголовной ответственности. С учетом такого значения состава преступления обязанностью государства является наиболее точное и недву-

---

* © Васяев Д.В., 2013

Васяев Дмитрий Владимирович (vasdvk163@gambler.ru), кафедра уголовного права и криминологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

смысленное определение каждого признака состава преступления. Неисполнение данной обязанности влечет за собой состояние неопределенности правоприменения по уголовным делам.

Состав преступления – это юридическая конструкция, включающая объективные и субъективные признаки, которые характеризуют вид преступления и позволяют его отграничить от других видов преступления и от неправомерного поведения. Такие признаки могут быть определены как в Особенной, так и в Общей части УК РФ. Регламентация признаков состава в Общей части УК РФ – прием юридической техники, связанный с «экономией» нормативного материала в случаях, когда положения УК РФ могут быть применены к неопределенному числу общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования. Требование определенности закона в равной мере должно распространяться на положения обеих частей УК РФ.

Так, с учетом системного толкования уголовного закона цели убийства могут быть установлены исходя из положений Общей части УК РФ.

В ч. 1 ст. 37 УК РФ указано, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Формулировка «при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства», с одной стороны, означает наличие объективных признаков – состояние защиты лица, наличие посягательства; с другой стороны, использование словосочетания «при защите» свидетельствует о субъективном признаке – целенаправленном характере действий обороняющегося.

На наш взгляд, цель защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства является обязательным признаком состояния необходимой обороны, а следовательно, и состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ). Такая цель является признаком состава убийства при превышении пределов необходимой обороны, так как не исключает последствий в виде смерти потерпевшего. Лицо, причинившее смерть, может либо желать, либо сознательно допускать наступление смерти при наличии цели защиты правоохраняемых объектов. Таким образом, включение цели защиты правоохраняемых объектов в субъективную сторону убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, не исключает, что с учетом отношения к последствиям в целом это преступление может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

В литературе высказана точка зрения об определенных мотивах такого убийства [1, с. 59; 2, с. 100; 3, с. 73]. С таким подходом согласиться нельзя.

Цели убийства при превышении необходимой обороны являются необходимым признаком последнего, в отличие от мотивов, которые могут быть различными. Например, сотрудники частных охранных организаций могут выполнять свои служебные обязанности в состоянии необходимой обороны и руководствоваться при этом корыстными и иными личными мотивами. Но необходимым критерием причинения вреда в состоянии необходимой обороны, а следовательно, признаком убийства при превышении пределов необходимой обороны должны выступать определенные цели их действий. Как справедливо отмечает Ю.В. Голик, для преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, характерна цель избавления себя или окружающих от незаконных посягательств со стороны потерпевшего, которую нельзя поставить заранее, как нельзя заранее спланировать подобные преступления,

поэтому последние признаются менее общественно опасными по сравнению с другими преступлениями, имеющими аналогичные материальные последствия [4, с. 133].

В зарубежном уголовном законодательстве встречаются случаи конкретизации целей применительно к состоянию правомерной защиты. Так, в Уголовном кодексе Франции закреплено, что действовавшим в состоянии правомерной защиты предполагается тот, кто совершает действия с целью отразить проникновение, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана, ночью в жилище; с целью защитить себя от совершающих кражу или грабеж, сопряженных с применением насилия [5, с. 81].

В российском уголовном законодательстве в составе убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, цель не названа. И нет конкретизированной судебной позиции по данному вопросу.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», указывая на необходимость отграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (ст. 107 и ст. 113 УК РФ), разъяснил, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны.

Из данного разъяснения следует предположение, что Пленум Верховного Суда РФ признает цель защиты обязательным признаком состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ).

По мнению некоторых исследователей, цель защиты правоохраняемых интересов отражена в ч. 1 ст. 37 УК РФ [3, с. 118]. Соответственно, ее установление при квалификации убийства – это результат буквального толкования закона. Однако прямого указания на цель действий в ст. 37 УК РФ нет, а говорится, видимо, об обстановке («при защите...»), что нередко в судебной и следственной практике приводит к игнорированию цели такого убийства. Для решения этой проблемы необходимо включение цели защиты в положения Общей части УК РФ о необходимой обороне.

Спорным является также вопрос о наличии и содержании признака цели в составе убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 38 УК РФ, не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. В случае превышения таких мер (ч. 2 ст. 38 УК РФ) и умышленного причинения смерти задерживаемому лицу, причинившее такой вред, подлежит уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Необходимыми субъективными признаками правомерности причиняемого при задержании вреда являются цель, с которой причиняется вред, и цель собственно задержания.

Следует разграничивать причинение вреда как относительно самостоятельное деяние в рамках задержания и само задержание как процесс, в ходе которого причиняется вред, а также как результат, к которому стремится лицо, осуществляющее задержание. В УК РФ указывается, что вред причиняется при задержании преступника. В соответствии с толковым словарем русского языка предлог «при» в данном случае указывает на обстоятельства, при которых причиняется вред [6, с. 586]. Необходимым признаком причинения вреда при данных обстоятельствах является его целе-

направленность, так как это причинение служит средством достижения результата в виде задержания. Вне процесса и вне цели — «задержания» — причинение вреда не может рассматриваться как неправомерное в том понимании, которое придается ему в ч. 1 ст. 38 УК РФ.

Целью причинения вреда в смысле ст. 38 УК РФ является задержание преступника. При этом такой целью не может быть цель доставления органам власти и пресечения возможности совершения новых преступлений, так как само по себе причинение вреда не приводит ни к доставлению преступника в органы власти, ни к пресечению совершения им преступлений. Для достижения этих целей необходимо, помимо причинения вреда, совершить и иные действия.

С учетом изложенного понимания признаков убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, представляется, что «задержание» — это и обстоятельства совершения убийства, состав которого предусмотрен в ч. 2 ст. 108 УК РФ, и цель действий по причинению вреда, а само причинение вреда — часть (этап) процесса задержания. В свою очередь, доставление органам власти и пресечение возможности совершения новых преступлений — это цель всего процесса задержания.

В литературе нередко отождествляются цель причинения вреда при задержании и цель самого задержания (доставление органам власти и пресечение возможности совершения новых преступлений) [7, с. 380–381]. К такому подходу следует отнестись критически, поскольку он не позволяет оценить, осознавало ли лицо, что причиняет вред в процессе задержания преступника. Соответствующая интеллектуальная характеристика действия может быть установлена только при наличии у лица цели, с которой причиняется вред, эта цель — задержать преступника. Именно она позволяет отграничить правомерное поведение в связи с задержанием от преступного. Например, цели доставления лица в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений сами по себе не исключают цели самосуда. Цели самосуда должны противопоставляться именно цели задержания.

С учетом разъяснения, данного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», целью задержания, о котором идет речь в ст. 38 УК РФ, является доставление задерживаемого в органы власти и тем самым пресечение возможности совершения им новых преступлений. Пленум Верховного Суда РФ дал буквальное толкование положений ч. 1 ст. 38 УК РФ, где обозначенные цели описаны с использованием соединительного союза «и», а следовательно, такие цели должны присутствовать у задерживаемого лица в совокупности, образуя одну общую цель.

Логичным является вопрос, являются ли обозначенные цель причинения вреда (задержание) и цель задержания (доставление задерживаемого в органы власти и тем самым пресечение возможности совершения им новых преступлений) признаками состава убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Для ответа на этот вопрос необходимо определить, чем отличается правомерное причинение вреда в рамках ст. 38 УК РФ от преступного причинения вреда при превышении мер, необходимых для задержания преступника (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

Правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступления, возможно только в том случае, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Все признаки превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 38 УК РФ), являются признаками и состава убийства, предусмотренного в ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Соответственно, превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может быть произведено только при наличии специальной цели, с которой причиняется вред, а следовательно, такая цель обязательна и для состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ. Такой целью выступает задержание. При этом цель задержания взаимосвязана с целями доставления органам власти и пресечения возможности совершения новых преступлений лицом, совершившим преступление, как целями задержания. Отсутствие названной множественности целей свидетельствует о невозможности квалификации содеянного по ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Следует отметить, что в науке уголовного права спорным является также вопрос об обязательности признака цели для данного состава преступления [8, с. 337]. Предпосылки для этого создает неоднозначная позиция законодателя.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, представляет собой преступление, совершенное с «перевыполненной» целью, когда результат того или иного действия может не соответствовать поставленной цели [9, с. 26]. Это означает, что лицо имело положительную (либо нейтральную) цель своего действия или бездействия, но в итоге были нарушены такие отношения или правоохраняемым объектам был причинен такой вред, что позволяет оценивать такое деяние как преступное. Данный вывод следует из взаимоисключающего характера последствий в виде смерти задерживаемого и того результата (его образа в сознании), к которому стремится лицо, причинившее вред — задержание преступника для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Характеристика цели убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как «перевыполненной» имеет значение для определения вида умысла такого преступления: он может быть только косвенный, так как цель задержания для доставления органам власти и пресечения возможности совершения новых преступлений исключает интеллектуальный аспект прямого умысла в виде предвидения неизбежности наступления последствия — смерти задерживаемого и волевой аспект — желание ее наступления. В свою очередь, интеллектуальные и волевые характеристики косвенного умысла с указанной целью не являются взаимоисключающими.

Известна позиция некоторых научных исследователей, что в случае отсутствия определенных мотивов, например, желания привлечь совершившего преступление к уголовной ответственности, убийство не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 108 УК РФ [10, с. 147]. Представляется, что мотивы данного вида убийства (ч. 2 ст. 108 УК РФ) могут быть различными, так как положительный характер поставленной цели, имеющей весомое социально-правовое значение, нивелирует уголовно-правовое значение любых, даже низменных, мотивов.

На наш взгляд, необходимы законодательные изменения в ч. 2 ст. 37 и ч. 2 ст. 38 УК РФ, которые предлагаем изложить в следующих редакциях:

«Статья 37. Необходимая оборона

...

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, совершенных с целью защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, но явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

...»;

«Статья 38. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

...

2. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу, с целью его задержания в процессе задержания для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

Библиографический список

1. Беляев В.Г., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации убийств. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. 60 с.
2. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юристъ, 1994. 216 с.
3. Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 220 с.
4. Голик Ю.В. Случайный преступник. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 166 с.
5. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова, пер. с французского и предисловие Н.Е. Крыловой СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 650 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
7. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 720 с.
8. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М.: Волтерс Клувер, 2007. 808 с.
9. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. 382 с.
10. Точеный М.Д. Убийство либо причинение телесных повреждений при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ, ч. 2 ст. 114 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2006. 216 с.

D.V. Vasyaev*

ABOUT LEGISLATIVE REGULATION AND JUDICIAL DEFINITION OF MOTIVE AND PURPOSE OF MURDERS, PROVIDED FOR IN ARTICLE 108 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the actual problem of definition in the Criminal Code of the Russian Federation and in the jurisprudence of motives and purposes of murder, committed with excess of limits of necessary defense, and murder, committed with excess of measures, which necessary to apprehend the person who committed the crime.

Key words: murder, excess of limits of necessary defense, excess of measures, which necessary to apprehend a person, motives of murder, purposes of murder.

---

* *Vasyaev Dmitriy Vladimirovich* (vasdvk163@rambler.ru), the Dept. of Criminal Law and Criminology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.